

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-143-151>

Павел Васильевич Елфимов

доктор медицинских наук, профессор

<https://orcid.org/0009-0007-7798-9362>, pvelfimov47@mail.ru

Ольга Павловна Виноградова

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0009-0000-1908-6930>, olga10vin@mail.ru

Уральский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

Официальное место захоронения как источник доказательственной информации для производства эксгумации

Аннотация: Введение. Согласно ч. 3 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, эксгумация производится для извлечения трупа из места захоронения, но непосредственно в законе официальный характер места захоронения не указан. Это обстоятельство дает некоторым ученым возможность расширять критерии места проведения эксгумации. Однако такой подход противоречит самой сути эксгумации, поскольку столь широкое понимание места захоронения делает невозможным определение границ эксгумации. Главным условием фиксации таких границ является официальное место захоронения. **Методы:** методологическую основу исследования представляют сравнительный и системно-структурный анализ, изучение и синтез литературы, которые нашли свое отражение непосредственно в достижении выдвигаемой цели исследования и решении поставленных задач, а именно в синтезе структурных элементов следственной деятельности, анализе организации расследования на первоначальном этапе, а также установлении структурных связей между элементами системы взаимодействия следователя с органом дознания. Авторами применялся деятельностный методологический подход, также были использованы общенаучные методы исследования (системно-структурный анализ, метод диалектического познания). **Результаты.** Очевидно, что с учетом повышенного психотравмирующего характера данного следственного действия требуется на теоретическом уровне уточнить, для получения каких значимых для доказывания сведений извлечение трупа действительно необходимо, а в каких можно ограничиться имеющимися доказательствами. Некачественное производство эксгумации может привести к постановке вопроса о повторном извлечении трупа, что крайне нежелательно. Необходимо уточнить на теоретическом уровне специфику отдельных положений и оснований эксгумации, отличающую ее от иных следственных действий.

Ключевые слова: основания эксгумации, следственные действия, место захоронения, морально-этические аспекты, уголовное судопроизводство, заключение эксперта

Для цитирования: Елфимов П. В., Виноградова О. П. Официальное место захоронения как источник доказательственной информации для производства эксгумации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 143–151; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-143-151>.

© Елфимов П. В., Виноградова О. П., 2024

Original article

Pavel V. Elfimov

Dr. Sci. (Med.), Professor

<https://orcid.org/0009-0007-7798-9362>, pvelfimov47@mail.ru

Olga P. Vinogradova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0000-1908-6930>, olga10vin@mail.ru

Ural Institute of the MIA of Russia

66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

Official burial place as a source of evidentiary information for exhumation proceedings

Abstract: Introduction. According to part 3 of article 178 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, exhumation is carried out to remove a corpse from the place of burial, but the law does not directly specify the official nature of the place of burial. This circumstance gives some researchers the opportunity to expand the criteria of the place of exhumation. However, this approach contradicts the very essence of exhumation, as such a broad understanding of the burial place makes it impossible to define the boundaries of exhumation. The main condition for fixing such boundaries is the official place of burial. **Methods:** the methodological basis of the research is represented by comparative and system-structural analysis, study and synthesis of the literature, which were reflected in solving the stated research objective and tasks, namely in the synthesis of structural elements of investigative activity, analysis of the organisation of investigation at the initial stage, as well as the establishment of structural links between the elements of the system of interaction between the investigator and the body of enquiry. The authors applied the activity methodological approach and used general scientific methods of research (system-structural analysis, method of dialectical cognition). **Results.** Taking into account the high psychologically traumatising nature of such an investigative action, it is required to theoretically clarify what kind of information is really necessary for performing the exhumation of a corpse, and what kind of information is sufficient due to the available evidence. Poor quality of exhumation may lead to the question of re-exhumation of the corpse, which is highly undesirable. It is necessary to clarify at the theoretical level the specificity of certain provisions and reasons of exhumation, which distinguishes it from other investigative actions.

Keywords: reasons for exhumation, investigative actions, place of burial, moral and ethical aspects, criminal proceedings, expert opinion

For citation: Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Official burial place as a source of evidentiary information for exhumation proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 143–151; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-143-151>.

Введение

В Российской Федерации уважение чести и достоинства личности провозглашено в качестве принципа уголовного судопроизводства (ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ)). Законодательное содержание принципа уважения чести и достоинства сводится к запрету осуществления в ходе уголовного судопроизводства действий, унижающих честь участников уголовно-процессуальной деятельности,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

а также к недопустимости обращения, унижающего человеческое достоинство либо создающего опасность для жизни и здоровья тех или иных лиц (ч. 1 ст. 9 УПК РФ).

В теории обосновывается, что рассматриваемый принцип включает в себя также некоторые иные положения (обязательность разъяснения прав участникам судопроизводства, возможность обжалования действия и решений органов уголовного судопроизводства и т. п.) [1, с. 32; 2, с. 17–18; 3, с. 22–23; 4, с. 13–16; 5, с. 145–146]. При этом уважение чести и достоинства – не столько юридическая, сколько нравственная категория, которая характеризует прежде всего морально-этические аспекты отношения к человеку в ходе уголовного судопроизводства [6, с. 98–99]. Указанные положения должны исполняться при производстве следственных действий, базирующихся на государственном принуждении, подразумевающих вторжение в сферу частной жизни человека, его личные и семейные тайны.

Нетрудно заметить, что и действующее законодательство, и доктринальные взгляды ученых включают в содержание принципа уважения чести и достоинства человека прежде всего соответствующее отношение к участникам уголовно-процессуальной деятельности. Однако представляется, что понимание сути указанного принципа может и должно быть расширено за счет уважения к памяти умерших лиц. С одной стороны, отношение к памяти умерших представляет собой показатель цивилизованности общества, это своего рода самоценность, свидетельствующая о способности общества ощущать себя единым живым развивающимся организмом, сохраняющим при этом преемственность поколений. С другой стороны, отношение к умершим, к памяти о них затрагивает интересы конкретных живых лиц – родных и близких покойного. Очевидно, что в отличие от многих других следственных действий неоднократная эксгумация не только затруднена сугубо с технической точки зрения, но и недопустима по морально-этическим соображениям. Для эксгумации уважительное отношение к памяти умершего имеет особую важность.

Норма об эксгумации находится в главе уголовно-процессуального закона, посвященной следственным действиям (ч. 3, 4 ст. 178 УПК РФ), но в то же время понятие «эксгумация» в УПК РФ не закреплено. Вместе с тем в ч. 3 ст. 178 УПК РФ закреплено, что эксгумация производится в случае необходимости извлечения трупа из места захоронения. Исходя из содержания ч. 3 ст. 178 УПК РФ и общепринятого содержания эксгумации как действия, производящегося не только в уголовном судопроизводстве, но и других сферах человеческой деятельности, ученые отмечают, что «эксгумация – это извлечение трупа или его останков из мест захоронения с целью осмотра его и объектов, находящихся при нем, гроба и могилы, а также проведения других следственных действий для проверки имеющихся и обнаружению новых доказательств»².

Методы

Методологическую основу исследования представляют сравнительный и системно-структурный анализ, изучение и синтез литературы, которые нашли свое воплощение непосредственно в достижении выдвигаемой цели исследования и решении поставленных задач, а именно в синтезе структурных элементов следственной деятельности, анализе организации расследования на первоначальном этапе, а также установлении структурных связей между элементами системы взаимодействия следователя с органом дознания. Авторами применялся деятельностный методологический подход, также были использованы общенаучные методы исследования (системно-структурный анализ, метод диалектического познания).

Результаты

Несмотря на то, что нормы об эксгумации помещены законодателем среди статей, посвященных следственным действиям, правовая природа эксгумации до настоящего времени не получила единой оценки среди ученых. Некоторые процессуалисты полагают, что эксгумация представляет собой самостоятельное следственное действие³. Главным аргументом выступает то, что эксгумация соответствует всем базовым признакам следственных действий.

² Натура Д. А., Натура А. И. Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом : учебно-практическое пособие / под ред. А. Г. Филиппова. – Москва: Юрлитинформ, 2003. – С. 120.

³ См.: Кальницкий В. В. Следственные действия по УПК РФ : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2003. – С. 140 ; Кригер А. Е. Следственные действия : учебное пособие. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2012. – С. 5.

Она как любое другое следственное действие регламентирована УПК РФ, подкреплена мерами принуждения и направлена на реализацию целей уголовного судопроизводства, ее результаты оформляются в соответствии с требованиями, предусмотренными УПК РФ [7, с. 201–202; 8, с. 89]. Другие специалисты отрицают принадлежность эксгумации к следственным действиям, отмечая, что она производится не для собирания самостоятельных доказательств, а лишь в целях получения фактического материала для производства других следственных действий [9, с. 23].

Обе указанные точки зрения в принципе имеют право на существование. Однако, на наш взгляд, более правильным представляется первый подход. Действительно, содержанием эксгумации ограничивается только извлечение трупа из места захоронения. При этом УПК РФ не предусматривает в рамках эксгумации никаких иных действий, направленных на исследование трупа. По сути, эксгумация предполагает обязательное производство судебной экспертизы с извлеченным трупом. На первый взгляд, это обстоятельство ставит под сомнение характер эксгумации как самостоятельного следственного действия.

Однако необходимо учитывать совокупность других обстоятельств. Эксгумация – это законный, легальный способ получить труп для производства других действий. Других процессуальных возможностей для этого не существует. Поэтому можно утверждать, что эксгумация носит познавательный характер, хотя и несколько своеобразный. Нельзя сказать, что сведения, полученные непосредственно в ходе эксгумации, доказывают обстоятельства совершения преступления, однако эти сведения находятся в неразрывной связи с получаемыми на их основе доказательствами. По сути, это звенья единой цепи. Показательно, что в заключении эксперта всегда указывается, что труп представлен для исследования после эксгумации. Это подтверждает, что сама экспертиза была бы невозможна без эксгумации. Кроме того, то, что УПК РФ прямо не предусматривает возможности совершения в ходе эксгумации других действий, кроме извлечения трупа, не означает, что такие действия запрещены. Например, находящаяся на трупе одежда может иметь самостоятельное доказательственное значение. При этом совершенно очевидно, что она изымается именно в ходе эксгумации, а не в рамках отдельного следственного действия [10, с. 188].

Учитывая особую психотравмирующую ситуацию назначения и производства эксгумации для родственников покойного, безусловно, она может быть проведена лишь в том случае если без исследования трупа в принципе невозможно ответить на вопросы, необходимые для расследования уголовного дела. В случае если ключевые обстоятельства происшедшего события установлены, а требуется лишь уточнить отдельные аспекты, производство эксгумации неоправданно. Это решение нашло отражение в правоприменительной практике. Так, например, Советским районным судом города Махачкалы отказано в удовлетворении ходатайства следователя о проведении эксгумации 10-летней Е., умершей с симптомами пищевого отравления после празднования в детском клубе. Судом было отмечено, что к делу приобщены медицинские документы, в которых зафиксирована причина смерти Е., каких-либо оснований не доверять содержанию этих документов не имеется. Суд также учел возражения родственников умершей против эксгумации, их убежденность в наступлении смерти от несчастного случая. Решение районного суда было оставлено в силе Верховным Судом Республики Дагестан⁴.

Также следует учитывать возможное состояние трупа, обусловленное продолжительностью времени после захоронения. Так, Кондопожским городским судом Республики Карелия было удовлетворено ходатайство следователя о производстве эксгумации А. для производства дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа. Отменив это решение суда, Верховный суд Республики Карелия принял во внимание мнение представителя экспертного учреждения о невозможности проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы в связи с неизбежным разложением мягких тканей трупа⁵.

⁴ Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции Верховного суда Республики Дагестан от 30 июля 2014 года по делу № 22-1305 // Актофакт : сетевое издание. – URL: <https://actofact.ru/case-05OS0000-22k-1305-2014-2014-07-04-2-1/> (дата обращения: 08.11.2021).

⁵ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 13 марта 2014 года по делу № 22к-460/2014 // Актофакт : сетевое издание. – URL: <https://actofact.ru/case-10OS0000-22k-460-2014-2014-02-19-2-1/> (дата обращения: 08.11.2021).

На наш взгляд, в ходе расследования преступления следует руководствоваться доминирующими в конкретном регионе религиозными нормами и базирующимися на них морально-нравственными ценностями общества. Например, в научной литературе обращается внимание на то, что в Республике Саха (Якутия) господствует представление о том, что «после смерти происходит перерождение души человека, в связи с чем, тревожить место захоронения недопустимо» [11, с. 37–38]. В советское время такие взгляды однозначно расценивались как суеверия, однако в настоящее время сформировалось уважительное отношение к религии⁶. Разумеется, локальные обычаи не могут стать препятствием для производства следственных действий и использования в доказывании их результатов. Однако если информация, которую планируется получить, уже собрана, то и в производстве следственного действия нет необходимости.

Кроме того, эксгумация не должна проводиться в случаях, когда версии об обстоятельствах совершения преступления носят явно конспирологический и необоснованный характер. Так, по факту гибели в 1959 году группы туристов в районе горы Отортен⁷ спустя более 50 лет после этого события в некоторых изданиях были высказаны версии о том, что в могилах захоронены не участники группы Дятлова, а другие лица. Высказывались предложения произвести эксгумацию всех данных лиц [12, с. 180]. Ясно, что подобные «разоблачения» носили откровенно пропагандистский характер и содержащиеся в них сведения явно не могли быть расценены как основание для эксгумации.

Следует отметить, что юридическое основание данного следственного действия отличается в зависимости от отношения родственников по поводу производства эксгумации. В случае согласия родственников юридическим основанием выступает постановление следователя, при наличии возражений родственников – судебное решение [13, с. 144]. Мнение родственников умершего по поводу целесообразности эксгумации подлежит учету судом, однако вектор расследования и принятие решений по уголовному делу относится к исключительной компетенции органов следствия, указанное мнение не является решающим и в любом случае не может выступать единственным обоснованием отказа в разрешении производства эксгумации⁸.

Поскольку, согласно ч. 3 ст. 178 УПК РФ, эксгумация производится для извлечения трупа из места захоронения, то непосредственно в законе официальный характер места захоронения не указан. Это обстоятельство дает некоторым процессуалистам основания расширять место проведения эксгумации. В частности, М. В. Савельева полагает, что «извлечение трупов, захороненных без соблюдения установленного порядка, в том числе с целью сокрытия преступления, также должно облекаться в процессуальную форму эксгумации в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ»⁹.

Однако с таким подходом сложно согласиться: он противоречит сути эксгумации. Столь широкое понимание места захоронения делает невозможным определить границы эксгумации. Обозначение данных границ очень схоже с такими следственными действиями, как выемка и обыск, которые проводятся в четко установленных пределах.

В правоприменительной практике, в случае нахождения трупа в неофициальных местах захоронения, его извлечение осуществляется в рамках не эксгумации, а осмотра места происшествия. Такой подход полностью разделяется правоприменительной практикой различных субъектов Российской Федерации, что дает основания утверждать о том, что подобный порядок является общепризнанным¹⁰.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с учеными, утверждающими, что извлечение тела из неофициального места захоронения путем производства не осмотра, а эксгумации

⁶ Виноградова О.П. Религиозные аспекты в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – С. 17.

⁷ Город Ивдель Свердловской области (перевал Дятлова).

⁸ Савельева М. В., Смушкин А. Б. Следственные действия : учебник . – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – 293 с.

⁹ Цит. по: Иванов А. Н., Лапин Е. С. Криминалистика: основные положения : учебно-справочное пособие. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2005. – С. 287.

¹⁰ См., например: Дело № 2-16/2014. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 10 февраля 2015 г. // СудебныеРешения.рф : [сайт]. – URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7178477> (дата обращения: 04.11.2021 г.) ; Дело № 2-13/2013. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 23 декабря 2013 г. // СудебныеРешения.рф : [сайт]. – URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/6679146> (дата обращения: 04.11.2021 г.).

должно влечь признание следственного действия незаконным, а всех его результатов – недопустимыми доказательствами [14, с. 176]. Процессуальный порядок производства эксгумации гораздо сложнее, чем осмотра, он требует вынесения постановления следователя или получения судебного решения. Проведение вместо осмотра эксгумации можно расценивать как необоснованное усложнение процессуальной формы. Однако усложнение порядка производства действия, в отличие от упрощения, не может приводить к признанию результатов этого действия недопустимыми доказательствами, поскольку уровень прав и гарантий участников уголовно-процессуальной деятельности не снижается [15, с. 117–118].

В статье 3 Федерального закона «О погребении и похоронном деле»¹¹ выделяются разрешенные в Российской Федерации способы погребения: предание воде, предание земле (захоронение), предание огню (кремация). В случае предания тела умершего воде сохранность этого тела и его нахождение в конкретном месте не обеспечивается, поэтому при таком способе захоронения эксгумация объективно невозможна. Тем более неосуществима эксгумация, если тело покойного было кремировано. Хотя, по общему правилу, прах после сожжения тела помещается в урну, которая хранится в определенном месте, изъятие праха бессмысленно, поскольку проведение каких-либо судебных экспертиз по праху принципиально невозможно.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» официальным местом захоронения является кладбище. Указанный закон устанавливает общедоступный характер всех кладбищ в Российской Федерации. Общедоступность кладбищ как мест погребения не нарушается фактом существования религиозных и военных кладбищ, а также правом гражданина создать на обычном кладбище семейное захоронение. Подобные виды кладбищ и захоронений лишь подчеркивают некоторую специфику компактного захоронения тех или иных категорий граждан в соответствии с общепринятой в социуме спецификой их рода деятельности, вероисповедания, семейных взаимоотношений.

Во многих населенных пунктах созданы специальные службы, которые занимаются захоронением. Факты захоронений подлежат фиксации и учету. На каждом кладбище создается администрация, в которой ведется книга регистрации захоронений, являющаяся документом строгой отчетности с неограниченным сроком хранения. В книге захоронений фиксируются основные сведения об умершем, времени и месте захоронения¹². Помимо этого, отметка, позволяющая идентифицировать место захоронения, производится на чертеже квартала кладбища. Эти же документы подлежат составлению в случаях перезахоронения лица в другое место и подзахоронения в могилу другого лица.

Таким образом, для установления места производства эксгумации следователь должен направить запрос в администрацию кладбища, на основании которого ему предоставляется точная информация о месте захоронения. Ответ следователю дается или в форме официально заверенной выписки из книги регистрации захоронений, либо в форме отдельной справки.

Заключение

С учетом изложенного при определении правовой природы эксгумации в уголовном судопроизводстве верным представляется компромиссный подход. Эксгумация – это самостоятельное следственное действие, имеющее вспомогательный характер. В отличие от многих следственных действий, результаты эксгумации изначально не имеют самостоятельного доказательственного значения и используются лишь как фактический материал для других следственных действий (прежде всего – судебно-медицинской экспертизы трупа) [16, с. 196].

¹¹ О погребении и похоронном деле : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 146.

¹² Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации МДК 11-01.2002 (рекомендованы протоколом НТС Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой) от 25.12.2001 г. № 01-НС-22/1) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.garant.ru/12128536/> (дата обращения: 04.11.2021).

Следует подчеркнуть, что стремясь свести к минимуму негативные последствия юридического и морально-этического порядка, законодатель предусматривает, что эксгумация производится с согласия родственников умершего, а при их возражении – по судебному решению. При этом многие важные процессуальные аспекты эксгумации регламентированы неполно. Например, предусматривая необходимость получения согласия родственников умершего на эксгумацию, законодатель не ограничивает круг таких родственников, что при буквальном истолковании нормы закона должно влечь выяснение отношения к эксгумации у всех лиц, имеющих какие-либо родственные отношения с умершим, независимо от степени родства. Очевидно, что такое положение может полностью заблокировать производство эксгумации, а следовательно, и получение доказательств по делу. Кроме того, не конкретизирован процессуальный порядок получения согласия от родственников умершего: должно ли выноситься постановление о производстве данного следственного действия, либо родственники высказываются о согласии или несогласии после устного уведомления о намерении органа предварительного расследования провести эксгумацию. Неясно, допускает ли эксгумация возможность изъятия каких-либо предметов в месте захоронения, либо для этого требуется проведение другого следственного действия. К сожалению, решению этих и некоторых других вопросов не уделялось достаточного внимания в науке.

Полагаем, следует согласиться с учеными, предлагающими учитывать при выборе время проведения эксгумации определенные религиозные и нравственные требования (например, не производить данное следственное действие в день рождения покойного [17, с. 8–9], до истечения времени поминальных обрядов [18, с. 310], во время некоторых конфессиональных праздников и т. п.). Соблюдение таких требований не окажет существенного влияния на получение доказательств, однако позволит устранить конфликтные ситуации.

Таким образом, эксгумация является следственным действием, поскольку она носит познавательный характер, процессуальную регламентацию порядка производства, подкреплена государственным принуждением. Вместе с тем эксгумация является вспомогательным следственным действием, поскольку ее результаты не имеют самостоятельного доказательственного значения, а используются при производстве других следственных действий.

Список литературы

1. *Авдеева Е. В.* Уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2020. – № 3. – С. 31–34.
2. *Авдеева Е. В.* Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного судопроизводства // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (12). – С. 16–22.
3. *Давыдова Н. Н.* Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 22–25.
4. *Малахова Л. И.* Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности и его отражение в УПК РФ: постановка проблемы // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 13–16.
5. *Челохсаев О. З.* Некоторые проблемы правовой регламентации принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 4 (23). – С. 144–149.
6. *Виноградова О. П.* Морально-этическая сущность процессуальных норм, регулирующих основополагающие аспекты экспертной деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 98–101.
7. *Тангриева В. Н.* Неоднозначная интерпретация эксгумации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 201–202.
8. *Эриашвили Н. Д., Мурашев П. М.* Эксгумация трупа в системе следственных действий в Российской Федерации (медицинский и юридический аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2021. – № 2. – С. 89–92.

9. *Россинский С. Б.* Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 2. – С. 16–31.
10. *Шкаплерова Ю. П.* Эксгумация: проблемы процессуальной регламентации // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки.* – 2008. – № 10. – С. 184–189.
11. *Уварова М. А.* Проблема эксгумации как особого следственного действия // *Молодой ученый.* – 2014. – № 6-1 (165). – С. 37–38.
12. *Рожкова Ю. И.* Проблемные вопросы тактики выполнения эксгумации как следственного действия / *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 7 июня 2019 г. / отв. ред. В. В. Осяк.* – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2019. – С. 177–182.
13. *Елфимов П. В.* К вопросу о фактических и юридических основаниях производства эксгумации: проблемы законодательного регулирования и пути их преодоления // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.* – 2023. – № 3 (96). – С. 142–152.
14. *Подушкина О. И.* Процессуальные и тактические проблемы проведения эксгумации // *Устойчивое развитие науки и образования.* – 2017. – № 11. – С. 175–178.
15. *Стельмах В. Ю.* Несоблюдение процессуальной формы следственных действий: виды и последствия // *Уголовное право.* – 2015. – № 6. – С. 108–117.
16. *Стельмах В. Ю.* Визуальные, вербальные и комбинированные следственные действия : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 345 с.
17. *Маслов А. В., Чернышова В. Е.* Эксгумация как следственное действие: история становления и проблемы проведения // *Тенденции развития науки и образования.* – 2020. – № 62-16. – С. 5–8; <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-356>.
18. *Айбазов К. С.* Нравственно-этические проблемы производства эксгумации на мусульманском кладбище / *Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы IX международной научно-практической конференции. 23–24 апреля 2020 г. / редкол.: Э. Ю. Кузьменко [и др.].* – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 303–311.

References

1. *Avdeyeva Ye. V.* Uvazheniye chesti i dostoinstva lichnosti v ugodovnom sudoproizvodstve // *Rossiyskiy sud'ya.* – 2020. – № 3. – S. 31–34.
2. *Avdeyeva Ye. V.* Uvazheniye chesti i dostoinstva lichnosti kak printsip ugodovnogo sudoproizvodstva // *Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii.* – 2019. – № 2 (12). – S. 16–22.
3. *Davydova N. N.* Printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v rossiyskom ugodovnom sudoproizvodstve // *Rossiyskiy sledovatel'.* – 2019. – № 9. – S. 22–25.
4. *Malakhova L. I.* Konstitutsionnyy printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti i yego otrazheniye v UPK RF: postanovka problemy // *Sudebnaya vlast' i ugodovnyy protsess.* – 2013. – № 2. – S. 13–16.
5. *Chelokhsayev O. Z.* Nekotoryye problemy pravovoy reglamentatsii printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v ugodovnom sudoproizvodstve // *Vestnik SevKavGTI.* – 2015. – № 4 (23). – S. 144–149.
6. *Vinogradova O. P.* Moral'no-eticheskayasushchnost' protsessual'nykh norm, reguliruyushchikh osnovopolagayushchiye aspekty ekspertnoy deyatel'nosti // *Pravookhranitel'nyye organy: teoriya i praktika.* – 2012. – № 2. – S. 98–101.
7. *Tangriyeva V. N.* Neodnoznachnaya interpretatsiya ekskgumatsii v ugodovnom sudoproizvodstve // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii.* – 2017. – № 2 (38). – S. 201–202.

8. *Eriashvili N. D., Murashev P. M.* Eks gumatsiya trupa v sisteme sledstvennykh deystviy v Rossiyskoy Federatsii (meditsinskiy i yuridicheskiy aspekty) // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki.* – 2021. – № 2. – S. 89–92.

9. *Rossinskiy S. B.* Ponyatiye i sushchnost' sledstvennykh deystviy v ugolovnom sudoproizvodstve: diskussiya prodolzhayetsya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2015. – № 2. – S. 16–31.

10. *Shkaplerova Yu. P.* Eks gumatsiya: problemy protsessual'noy reglamentatsii // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki.* – 2008. – № 10. – S. 184–189.

11. *Uvarova M. A.* Problema eks gumatsii kak osobogo sledstvennogo deystviya // *Molodoy uchenyy.* – 2014. – № 6-1 (165). – S. 37–38.

12. *Rozhkova Yu. I.* Problemnyye voprosy taktiki vypolneniya eks gumatsii kak sledstvennogo deystviya / *Kriminalistika: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7 iyunya 2019 g. / otv. red. V. V. Osyak.* – Rostov-na-Donu: Rostovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2019. – S. 177–182.

13. *Yelfimov P. V.* K voprosu o fakticheskikh i yuridicheskikh osnovaniyakh proizvodstva eks gumatsii: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i puti ikh preodoleniya // *Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova.* – 2023. – № 3 (96). – S. 142–152.

14. *Podushkina O. I.* Protssesual'nyye i takticheskiye problemy provedeniya eks gumatsii // *Ustoychivoye razvitiye nauki i obrazovaniya.* – 2017. – № 11. – S. 175–178.

15. *Stel'makh V. Yu.* Nesoblyudeniye protsessual'noy formy sledstvennykh deystviy: vidy i posledstviya // *Ugolovnoye pravo.* – 2015. – № 6. – S. 108–117.

16. *Stel'makh V. Yu.* Vizual'nyye, verbal'nyye i kombinirovannyye sledstvennyye deystviya : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 345 s.

17. *Maslov A. V., Chernyshova V. Ye.* Eks gumatsiya kak sledstvennoye deystviye: istoriya stanovleniya i problemy provedeniya // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* – 2020. – № 62-16. – S. 5–8; <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-356>.

18. *Aybazov K. S.* Nравstvenno-eticheskiye problemy proizvodstva eks gumatsii na musul'manskom kladbishche / *Aktual'nyye problemy ugolovnogo prava, kriminologii, ugolovnogo protsessa i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy IX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 23–24 aprelya 2020 g. / redkol.: E. Yu. Kuz'menko [i dr.].* – Tambov: Izdatel'skiy dom “Derzhavinskiy”, 2020. – S. 303–311.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 02.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted August 26, 2024; approved after reviewing October 2, 2024; accepted for publication December 25, 2024.